

ОТ РЕДАКЦИИ

Проблематика «работы с прошлым» в последние десятилетия исключительно востребована в социальных и гуманитарных исследованиях: очередная волна кризисов, захватившая мир, подталкивает не только к размышлениям о прошлом, но и к решительным попыткам внести в него коррективы, переписать, оправдывая или, наоборот, обвиняя «новые времена». При этом к теме истории в детской литературе современные исследователи обращаются не так часто, как можно было бы ожидать, учитывая, что исторический материал не одно столетие адаптировался в целях воспитания подрастающего поколения, а исторические сюжеты в детской литературе появились тогда же, когда и сама детская литература как особая отрасль беллетристики — в эпоху Просвещения. С тех пор и до настоящего времени повествования об исторических эпохах, событиях и личностях составляют заметный пласт в художественной, научно-популярной и учебной литературе для детей.

Основной блок статей в этом выпуске «Детских чтений» посвящен конструированию истории и образам прошлого в литературе для детей. Круг исследовательских вопросов, на которые отвечают авторы представленных в номере статей, достаточно широк. Часть из них связана с социальными и политическими контекстами обращения детских писателей и педагогов к истории. Существенную роль здесь всегда играл императив просвещенности, в рамках которого историческая эрудированность воспринимается как обязательная составляющая культурного капитала человека. В связи с этим исторические сюжеты достаточно рано стали вводиться в школьное образование и, соответственно, в учебные книги, в том числе и с использованием иллюстративных материалов. Статьи Амираана Урушадзе и Даниила Ястребова посвящены вопросам визуализации образов российской истории в книгах для школы и для народного чтения второй половины XIX в. Детская и в особенности учебная литература активно включается в проекты политико-идеологического воспитания, что определяет актуализацию одних исторических эпох, событий и персон и умолчание о других. На материале дореволюционных школьных учебников Татьяна Пашкова

подробно рассматривает конструирование образа Александра Невского как национального героя.

В периоды социально-политических сдвигов литература для детей оказывается востребованной в процессах ревизии прошлого, например, участвуя в преобразовании имперских нарративов в советские или постколониальные, героических в травматические и наоборот. Репрезентациям истории в армянской журналистике для детей в период Первой мировой войны посвящена статья Тарона Даниеляна, Эрмине Бабурян и Светланы Барсегян. Те же процессы, но уже как результат педагогического переосмысления прошлого, обсуждают Тигран Симян и Альберт Макарян в статье о переложении в 1915 г. армянского эпоса Ованесом Туманяном для детей. Как показывает в своей статье Анна Димьяненко, в литературе русской эмиграции 1920–30-х гг. события и персоны национального масштаба сменились экскурсами в личную повседневность недавнего прошлого беженцев из Советской России. Статьи Светланы Маслинской об исторической прозе Михаила Гершензона и Анастасии Сысоевой о повести Владимира Беляева «Старая крепость» позволяют увидеть, как происходит сдвиг от плюрализма точек зрения на историческое прошлое к жесткой идеологической схеме, которая, тем не менее, постоянно корректируется в соответствии с сиюминутным политическим заказом.

Показательна также дидактическая направленность детской литературы переходных эпох, использующей исторические фигуры и события в качестве материала для моральных и идеологических оценок. Так, в статье Ольги Лучкиной речь идет о российских изданиях биографий американских президентов в контексте педагогических идей об образцовых мудрых правителях. В современной ситуации подобные эффекты можно наблюдать в детской литературе, посвященной советскому прошлому, что демонстрирует Кирилл Королев в статье о хронопутешествиях «попаданцев» в советское детство.

Еще одна группа статей посвящена вопросам поэтики и литературной прагматики. Формы и режимы работы с «историческим материалом» изменялись и варьировались на протяжении истории детской литературы. Отвечая на вопрос – в каких случаях и каким образом писатели прибегают к использованию «исторических декораций» за пределами собственно исторических жанров, – сразу несколько авторов номера обратились к жанровому аспекту анализа текста. Рассмотрению того, как события Холокоста преломляются в жанре мелодрамы, посвящена статья Марины Балиной, на мате-

риале польского фэнтези XX в. тот же ракурс анализирует Дорота Михулка, а Татьяна Швецова, Светлана Дулова и Вероника Шахова обратились к русской приключенческой повести XIX в.

Кроме названных статей, в текущем номере опубликованы материалы двух конференций, прошедших в 2023 г.: Детского семинара, посвященного исследованиям творчества Аркадия Гайдара (март ИРЛИ РАН) и конференции «L'Autre dans la littérature de jeunesse russe» (апрель, Университет Клермон Овернь). Участники семинара о творчестве Гайдара обратились к рассмотрению проблем, связанных с современной рецепцией произведений писателя, истории переводов «Тимура и его команды» на английский язык, участию Гайдара в литературной полемике 1930-х гг. В нынешнем выпуске опубликованы две статьи на основе представленных на семинаре докладов — Валентина Головина и Татьяны Рожковой. Обзор конференции о «другом» и «чужом» в русской детской литературе был опубликован в предыдущем номере «Детских чтений» Джулией Де Флорио, теперь настала очередь статей докладчиков этой конференции — Елены Казаковой, Инны Сергиенко и Беллы Остромоуховой.

Как обычно открывает номер републикация критических статей, в которых те, кто наблюдал за литературным процессом для детей в первое сорокалетие XX в., высказывали свои идеи о подходах к изображению прошлого. В аналитической преамбуле к републикации Сергей Ушакин размышляет об особенностях идей педагогов о допустимом и недопустимом в исторической прозе для детей, о том, как преодолевая сломы и разрывы начала 1920-х-гг., история прошлого стремилась к связности в 1930-е-гг.

В Приложении к выпуску републиковано 47 критических статей, вышедших с 1901 по 1940 г. и позволяющих составить представление об эволюции и одновременно инерции педагогической мысли об историческом нарративе для детей.